

Глава 2

ПЕРИОД ВОЗРОЖДЕНИЯ – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.

Период раннего Возрождения (конец XIV – начало XVI в.)

Гуманистическая историография в Италии представлена именами Л. Бруни, Ф. Бьондо, Н. Макиавелли, Ф. Гвиччардини и др. Термины «гуманизм» и «гуманисты» означают, что именно человек и его земные проблемы (а не проблемы веры) оказались теперь в центре внимания интеллектуалов.

Историческое сознание в период Возрождения (особенно раннего) характеризуется стремлением вернуться к античному наследию как к некоему идеалу. В некоторой степени это объяснялось сходством политического устройства античных и итальянских городов-государств. Отсюда и название эпохи – Возрождение, или Ренессанс, так как представители новой культуры – гуманисты – расценивали этот период как возврат к античным культурным и духовным ценностям.

Существуют общие черты между теорией, методологией истории и историографией раннего Возрождения и Средних веков. Для них было характерно:

а) взгляд на историю не как на науку, а как на интеллектуальное занятие, призванное влиять на читателей путем произвольного подбора примеров; отсюда и недостаточное уважение к точности фактов;

б) идеологи Возрождения продолжали принимать как данность истории ряд церковных догм;

в) продолжалась традиция написания всемирных историй, хотя и более совершенных, чем средневековые, но в целом столь же компилятивных.

В период раннего Возрождения также усилился процесс политизации истории и, к сожалению, даже сознательной ее фальсификации. В эту эпоху каждый город-государство стремился обзавестись собственной историей. Гуманисты, многие из которых служили при папском и княжеских дворах, часто получали соответствующие заказы составить официальную историю государств или династий в риторическом стиле для тех или иных республик

или княжеств. Кроме того, они часто писали историю в соответствии с запросом тех правителей, которые были заинтересованы в определенной интерпретации событий, поскольку это придавало притязаниям определенной династии или группы большую достоверность. Тем не менее это не дает основания умалять реальных заслуг гуманистов.

Для периода раннего Возрождения XV – начала XVI в. можно говорить о ряде достижений исторической мысли:

1) Появление новой методологии истории, связанной с филологической критикой источников и текстов.

2) Развитие источниковедения, поскольку было найдено, возрождено и спасено от забвения и гибели огромное количество античных текстов и других реликтов Античности – надписи на твердом материале, статуи, здания.

3) Формирование нового подхода к периодизации истории и переоценка эпох. Историю, начиная с трудов Ф. Бьондо, делят на периоды уже не по библейским легендам, а на три реальные исторические эпохи: Античность, Средние, или «темные», века и Новое время (возрождения идеалов Античности). При этом эпоха Средних веков была коренным образом переоценена как время варварства, ее авторитеты перестали быть кумирами; одновременно античная эпоха признается выдающимся периодом и даже чрезмерно идеализируется. Новая периодизация истории с некоторыми хронологическими изменениями стала позже (в XVII–XVIII вв.) очень распространенной (древняя, средняя и новая история), она играет свою роль и в настоящее время.

4) Формирование нового отношения к человеку и начало секуляризации истории. Человек вновь стал центральной фигурой истории, а дела людей рассматривались как имеющие самостоятельный интерес, а не только в связи с замыслом Божиим.

В то же самое время мысль итальянских деятелей Возрождения не дала оригинальной теории и философии истории. Фактически они и не стремились к разработке такой теории, главным для них было противопоставление Античности и Средневековья.

Зарождение новой методологии истории было связано с введением в оборот большого количества древних текстов, в частности из практической потребности к установлению достоверности таких текстов. Новая методика основывалась прежде всего на блестящем знании латыни и древних языков и достижениях филологии. Новая

методология была успешно применена для установления подложности одного из самых важных для папского влияния документов – так называемого «Константинова дара». Этот документ обосновывал права папы на Рим. Церковь относила этот документ к IV в., когда жил император Константин, а на самом деле он был сфабрикован папской канцелярией в VIII в. Согласно этому тексту, римский император Константин якобы передал город Рим и светскую власть над западной частью Римской империи, в том числе и над Италией, в управление римскому папе Сильвестру I (314–335) в благодарность за исцеление и в связи с принятием Константином христианства, а сам император переезжал на Восток в город Константинополь.

Данный документ тем самым не только обосновывал права римских пап на Рим, но и служил для них юридическим основанием в претензиях на светскую власть (а также был аргументом в спорах о том, чья власть выше – папы или императора). В подлинности этого документа сомневались давно. В 1440 г. Лоренцо Валла (1407–1457) по заказу арагонской династии Неаполитанского королевства, которая выступала против притязаний папы, написал знаменитый «Трактат о ложности дара Константина». Среди разных аргументов наиболее важным стала филологическая критика текста. В частности, грамматически анализируя отдельные фразы, Валла обнаруживает варварский характер латыни «Константинова дара», на которой римлянин IV в. писать не мог; историк сравнивает язык некоторых мест «Константинова дара» с языком «Апокалипсиса» Библии и указывает, что оттуда взяты целые фразы, и т. п. Новый способ анализа в период раннего Возрождения не получил распространения, но в дальнейшем не раз использовался для разоблачения исторических фальшивок и преодоления концепций и представлений, выработанных средневековой историографией.

Важное значение для философии истории сыграла политическая теория Никколо Макиавелли (1469–1527). Макиавелли был не только одним из крупнейших историков эпохи итальянского Возрождения, но и самым крупным теоретиком этого времени. Его труд «Государь» стал наиболее известным политологическим произведением начала XVI в. Макиавелли исходил из признания того, что в истории действуют объективные закономерности, независимые от воли людей и богов. Он также развивал сход-

ную с идеей Полибия концепцию о циклическом развитии форм политической организации общества (см. главу 1). В частности, по его мнению, демократия вырождается во власть черни и в анархию. После этого государство должно погибнуть, если к власти не придет сильная личность, способная установить порядок и провести должные изменения в этом раздираемом враждой обществе. Выход для Италии он видит в ее объединении под властью сильного и лишённого угрызений совести государя, которому для достижения этой цели дозволено использовать все средства.

У Макиавелли много ценных и глубоких идей. Однако именно в этом моменте позволительности совершать преступления ради цели и заключается новый и ставший знаменитым подход Макиавелли как политического теоретика. Так возникло понятие «макиавеллизма» как олицетворения политического коварства. Однако в реальности Макиавелли писал не о моральной вседозволенности правителя, а показывал, что любая власть внеморальна по своей сути. Эта теория срывала лицемерный покров таинственности, божественной благодати и ореола с политической власти вообще и власти монархической в частности. Политика предстала во всей ее противоречивости и реальности, а ее изучение переходило на уровень научного анализа. Откровенно и грубо описав соотношение моральных норм и политической целесообразности, он поставил перед политической наукой одну из самых сложных и дискуссионных проблем, которая уже несколько веков не может оставить никого равнодушным.

Позднее Возрождение (XVI – начало XVII в.)

Со второй половины XVI в. можно говорить о постепенном упадке гуманистической культуры в Италии, но к этому времени она успела оказать колоссальное воздействие на культуру почти всей Европы, а Возрождение стало общеевропейским явлением. Видными представителями гуманистической историографии были У. Кемден и Ф. Бэкон в Англии, Я. Вимфелинг, С. Франк и др. – в Германии, Ж. Боден, отец и сын Скалигеры – во Франции. Мыслители XVI в. продолжали критику средневековых авторитетов, но более откровенно и широко. Дело в том, что в отличие от итальянских гуманистов, в целом более или менее равнодушных

к теологическим проблемам, европейский (особенно немецкий) гуманизм оказался тесно связанным с Реформацией и с ожесточенными идейно-религиозными спорами.

Мыслителей XVI в. от гуманистов раннего Возрождения отличали следующие черты:

а) глубоко изучая античное наследие, они гораздо меньше, чем итальянские гуманисты, принимали как непререкаемые суждения античных писателей. Например, английский философ и историк Фрэнсис Бэкон (1561–1626) в своей знаменитой работе «Новый Органон» (1620), названной в противопоставление «Органону» Аристотеля, утверждал, что благоговение перед древностью «околдовывает» людей и удерживает от движения вперед;

б) одновременно гуманисты XVI – начала XVII в. стали осознавать свое время как принципиально новый период истории (а не только как период возрождения античной культуры), в том числе в связи с открывающимися возможностями научного метода.

Основными достижениями теоретико-исторической мысли XVI – начала XVII в. являлись следующие:

1. Рост интереса к истории и развитие идей о ее назначении.
2. Первые попытки применения научного метода к изучению общества.
3. Развитие критической методологии истории, новой научной хронологии и расширение источниковедения за счет активной публикации текстов.
4. Развитие теории истории, в частности представлений о ее движущих силах, зарождение идеи поступательного прогрессивного развития общества.
5. Развитие новых общественно-политических теорий, связанных с идеями о наиболее правильном устройстве общества.

В XVI в. меняются представления о науке и ее возможности, открывшиеся после публикации знаменитого труда Н. Коперника в XVI в. (1543 г.) В частности, лозунгом научного прогресса на последующие века стало знаменитое выражение Бэкона: «Знание – сила». Складывается новое отношение к истории, которое заключалось в рассмотрении ее через призму научного подхода. Тот же Бэкон, будучи не только философом, но и историком, смотрел на историю в определенной мере как на опытное знание.

Рост интереса к истории наглядно выражался в том, что книги, посвященные вопросу о жанрах, целях, достоинствах и методе

«написания и чтения истории», становятся особенно многочисленными начиная со второй половины XVI в. Подлинно новаторскими среди такого рода книг стали произведения итальянского гуманиста и философа Ф. Патрици (1529–1597) «Десять диалогов об истории» и французского политического мыслителя Ж. Бодена (1530–1596) «Метод легкого познания истории». В их трудах история выступает уже не как род искусства, а как наука, главной задачей которой является познание истины (а не собирание примеров для назидания), установление подлинности фактов (соответственно их поиск и отбор) и критика источников. Боден даже приблизился к пониманию того, что история обладает своим собственным методом. Но спор и даже идейная борьба за то, чем является история – наукой о фактах или способом воспитания общества, будет идти еще на протяжении трех последующих веков.

В целом мыслители XVI в. значительно расширили и развили представления о движущих силах истории, рассматривая в качестве последних разум и науку, идейную и политическую борьбу, государство и его деятельность (законы, войны, методы управления), личность (государей, политических и иных деятелей), отношения собственности, географическую среду и др. Все эти факторы затем активно исследуются в течение последующих столетий. Жан Боден был одним из самых крупных теоретиков в области общественной мысли и исторического процесса XVI в., некоторые его мысли существенно опередили свое время. Новаторскими были высказывания Бодена (в произведении «Шесть книг о государстве») о влиянии особенностей природы и климата на политическое и социальное устройство общества (см. подробнее главу 9). У Бодена мы также встречаем идею, которая резко отличает его от гуманистов, – это идея прогресса. При этом он полагал, что наука история показывает это прогрессивное движение.

Важно отметить, что XVI в. и начало XVII в. богаты не только новыми теоретическими идеями, но и новыми подходами к методологии истории. Прежде всего:

а) повысились требования к точности исторических фактов и ценность фактов самих по себе, продолжалась прямая или косвенная критика средневековых взглядов на историю;

б) развивались критические методы, которые способствовали определению подлинности древних и средневековых текстов и

установлению их возраста (по использованному материалу, особенностям написания букв, грамматики и т. п.);

в) происходит становление методов специальных исторических дисциплин (археографии, топонимики, палеографии, нумизматики и др.). Крайне важно, что новые методы способствовали реконструкции истории на основе полученных в анализе данных.

Наглядной победой научного метода в XVI в. стало создание научной хронологии. Иосиф Юстус Скалигер (1540–1609) в своей работе «Об улучшении хронологии» заложил фундамент этой научной дисциплины. Позже Скалигер издал книгу, где были собраны сведения всех известных ему античных хронографов. Знание языков и истории помогло ему включить в свою систему важнейшие источники по древней хронологии и найти способы перевода дат между этими системами. Скалигер широко использовал метод астрономической датировки событий. Таким образом, впервые всемирная история получает научно обоснованную хронологию и научный метод сопоставления разных систем хронологии.

Теория и методология истории в XVII в.

Философия и наука XVII в. основывались на рационализме, то есть на представлениях о том, что мир познаваем, что любое знание не должно браться на веру, а должно быть проверено разумом и логикой. Рационалистический подход стал проникать и во взгляды на проблемы развития общества и государства. Не имея еще достаточной базы исторических фактов, находясь под впечатлением успехов физики, мыслители выдвинули идею уподобления общества механизму. Такой подход перенесения принципов механики на изучение общества получил позже название *механицизма*. При этом: 1) законы общества в целом считались подобными законам природы, особенно физики; 2) общество рассматривалось как простая сумма равновеликих единиц-индивидов, между которыми действуют силы волеизъявлений людей; 3) как и в механике, эти силы действуют лишь в двух направлениях – притяжения и отталкивания; 4) из свойств индивидов выводились универсальные законы общества; 5) эти идеи давали убеждение, что общество можно перестроить в соответствии с требованиями разума. Понимая эту логику, гораздо легче понять и основные идеи социальных философов не только XVII, но и следующего – XVIII в.

На Западе XVII в. был веком революций и социальной борьбы, поэтому общественная мысль была прикована к проблеме правильного устройства государства, сохранения порядка, обеспечения нужного баланса интересов между различными социальными силами. Это привело к созданию теорий общественного договора. Существует три теории общественного договора: консервативная, либеральная и социалистическая (она была высказана Ж. Ж. Руссо в XVIII в.).

Консервативная теория общественного договора принадлежит английскому философу Т. Гоббсу (1588–1679). В 1651 г., осмыслив тяжелый опыт ожесточения революции и гражданской войны в Англии, он опубликовал книгу «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», в которой представлял государство в образе библейского великана Левиафана. Формулировка Гоббса о том, что до государства в обществе царил «война всех против всех», стала знаменитой. Общественный и исторический опыт братоубийственных войн в государствах Европы привел Гоббса к заключению, что государство возникло в результате общественного договора с целью положить конец существовавшей до того разобщенности и вражды между людьми, оно призвано поддерживать мир и безопасность граждан. Гоббс фактически исходил из того, что «худой мир лучше доброй ссоры» и «из двух зол выбирают меньшее», поэтому утверждал, что граждане обязаны беспрекословно подчиняться воле государства, а оно, в свою очередь, обязано заботиться о благе народа.

Более взвешенную, либеральную теорию взаимоотношения государства и общества (индивида) создал английский философ Дж. Локк (1632–1704), который, как и Гоббс, осуждал английскую революцию 1640–1660 гг. как безумие, но всячески приветствовал так называемую «Славную революцию» 1688 г., в результате которой в Англии бескровно был свергнут тиран Яков II и затем установлена конституционная монархия с достаточно сбалансированным разделением власти. Локк пришел к выводу, что государственная власть обязана охранять такие «естественные права» людей, как их личную свободу и частную собственность, а если она не выполняет этих обязанностей, то народ вправе свергнуть ее и создать новое правительство.

В целом для историко-теоретической мысли XVII в. были характерны следующие достижения:

1. Переход к «научному» исследованию общества с позиции открытия фундаментальных универсальных *научных* законов его функционирования.

2. Продвижение в области теории истории, включая формулирование новых, нетеологических движущих сил истории; углубление представлений о периодизации истории.

3. Разработка новых теорий происхождения государства и права, разработка исторического взгляда на формирование важнейших институтов общества.

4. Попытки использования общественной науки для реформирования общества. Впервые общественная мысль стала всерьез ставить вопрос рационального переустройства общества.

Другим важным достижением XVII в. стало развитие архивных изысканий и особых методов источниковедческого анализа. Началась регулярная обработка, а затем и публикация обширных серий средневековых документов, что сделало их доступными для изучения. В результате распространилась практика цитирования подлинных документов, прежде всего, конечно, в трудах ученых эрудитов. Особую роль в этих публикациях массы документов сыграли общества – публикаторы религиозных орденов бенедиктинцев во Франции и иезуитов в Антверпене. Они ставили своей целью собирание документов по истории орденов, религиозных движений, житий святых и т. п. Эта деятельность объективно имела определенное научное значение, так как при этом формировались методы установления подлинности документов (их аутентичности, сверки разных вариантов текстов и т. п.), прежде чем они публиковались. Религиозные эрудиты издавали также руководства по датировке и установлению достоверности рукописей.

Постепенно началось развитие вспомогательных исторических дисциплин, таких как дипломатика и палеография. Кроме того, собиратели древностей (антиквары XVI–XVII вв.) заложили основы для введения в оборот изучения неписьменных источников (монет, древних надписей и особенностей писчего материала, печатей и т. п.).

В последней четверти XVII – начале XVIII в. была также проделана важная работа в области периодизации: немецкий историк Х. Келлер (Келлариус, Целлариус) (1634–1706) развил, углубил и

систематизировал идеи эпохи Возрождения о трех крупных эпохах истории *древности, Средневековья и Нового времени*. Его периодизация датировала конец древности кризисом Римской империи IV в. н. э., а Новое время – серединой XV в. (падением Константинополя в 1453 г.). Эта периодизация прочно вошла в несколько измененном виде в историческую науку. Однако необходимо иметь в виду, что она была выработана на материалах европейской истории (евроцентризм) и не учитывала особенности развития незападных обществ.

Как известно, XVII в. был временем контрреформации и инквизиции, которая боролась с научными идеями. В то же время впервые борьба теологической и антирелигиозной (научной) мысли шла с применением научных достижений с обеих сторон. Наиболее дальновидные церковные идеологи уже не могли не считаться с результатами научных наблюдений и открытий. Вот почему они активно использовали научную идею первотолчка (которую развивали и физики, в частности Исаак Ньютон), трактуя ее в провиденциалистском смысле, что уже «первым толчком» Бог предопределил все дальнейшее развитие мира согласно собственному замыслу. Такая трактовка указанной идеи содержалась, в частности, в книге епископа Ж. Б. Боссюэ (1627–1704) «Рассуждения о всеобщей истории».

Век Просвещения (XVIII столетие)

В смысле проблематики, общих идей и подходов XVII и XVIII вв. имеют очень много общего, но многие проблемы, только намеченные в работах XVII в., в XVIII в. получают мощное и порой совсем новое звучание. Это время господства рациональности – все начинает измеряться с точки зрения соответствия разумному. Как и в XVII в., развивается стремление найти универсальные и вечные законы истории и общества. Продолжает развиваться механистический взгляд на общество как некий агрегат индивидов (а не как на систему или социальный организм). С течением времени этот взгляд перерос в убеждение о безграничных возможностях рационального переустройства общества.

В эпоху Просвещения начинает складываться философия истории. Важной для этого времени была тема единой и неизменной человеческой природы и поиска вытекающих из этого универсальных законов. Одним из таких законов некоторым просветителям

(Тюрго, Кондорсе) виделся закон общественного прогресса. В отличие от единообразно формулируемых законов природы вопрос, в чем заключается единство человеческой природы и какие следствия для общества отсюда вытекают, решался различными мыслителями по-разному. Например, одни философы видели идеал общества в коммунизме, другие – в индивидуальной свободе.

Внимание мыслителей также привлек вопрос, почему при единой природе людей столь разнообразны государственные формы и порядки. Дж. Вико, например, объяснял эту смену законом циклического развития, А. Барнав (1761–1793) – устареванием законов и отношений в связи с развитием общества. Исходя из этого, он также рассматривал революции как закономерные этапы развития. Монтескьё уделял большое внимание различию географических условий. Вольтер указывал на роль выдающихся законодателей.

Главными движущими силами человеческой истории просветители считали разум, просвещение, деятельность выдающихся правителей, а тормозом развития – невежество, предрассудки, суеверие, религиозный фанатизм, ошибки и прямой обман. Важную роль просветители придавали также естественным стремлениям и «интересам» людей, их страстям и идеям. Хорошо выражает такой подход афоризм П. А. Гольбаха (1723–1789): «Мнения правят миром». Реже встречаются (например, у Тюрго, Кондорсе, представителей шотландской философско-исторической школы Робертсона, Фергюсона) идеи о важной роли развития промышленности, торговли, изобретений и иных материальных движущих сил.

Одним из главных достижений философии истории Просвещения стала идея прогресса, которая до сих пор не потеряла своей актуальности во многих философских и исторических построениях. Эта теория связывается главным образом с именами Вольтера, Тюрго, Гердера и Кондорсе. Прогресс они рассматривали как поступательное развитие культуры, нравов, наук и искусств, в меньшей степени – промышленности, техники, торговли. Однако в подходах просветителей к прогрессу чувствуется недостаток историзма, так как он часто трактуется ими как бесконечное поступательное развитие.

Теория прогресса имела разную трактовку у различных ее приверженцев. В одних случаях ее распространяли на все эпохи чело-

веческой истории, начиная с зарождения цивилизации (Кондорсе); в других случаях (Вольтер) прогресс признавали лишь для отдельных периодов (Античность, эпоха Возрождения). Тюрго в прогрессе видел всеобщий исторический закон.

Вместе с теорией прогресса формируется и идея поступательного развития человечества, которая в чистом виде встречается, в частности, у Кондорсе. Но и Вольтер основную задачу всемирной истории видел в том, чтобы показать, «через какие ступени люди пришли от грубого варварства прежних времен к культуре нашего времени». Аналогично подходили к всемирной истории Кант и Шиллер. Немецкие просветители вообще внесли важный вклад в развитие этой идеи. Виднейший представитель философии истории в Германии И. Г. Гердер (1744–1803), в чем-то предвосхищая историзм следующего века, пытался сочетать идею поступательного развития единого человечества с признанием самостоятельного значения сменявшихся в ходе истории эпох и последовательно вступавших на ее сцену народов.

Теория прогресса способствовала и появлению содержательных (концептуальных) периодизаций, которые теперь у отдельных исследователей строились согласно стадиям и этапам прогресса (так, периодизация Кондорсе насчитывает десять стадий). Стала относительно распространенной (Тюрго, Барнав, Фергюсон, А. Смит, Десницкий) и четырехстадийная периодизация по этапам развития хозяйства: охотничье-собирательская, скотоводческая, земледельческая, промышленная (или коммерческая).

Из просветителей идею прогресса разделяли не все. Но даже те, кто ее принимал, иногда одновременно развивали и иные подходы. Например, в некоторых работах Ж. Ж. Руссо изображал историю общества по аналогии с развитием индивидуального человеческого организма: детство, юность, зрелость, старость. Детство человечества, по Руссо, – счастливый «золотой век», когда первобытные люди жили в «естественном состоянии», а современная цивилизация представлялась ему переходом к старости.

Значительно отличается от подходов просветителей теория итальянского мыслителя Дж. Вико (1668–1744). В основе концепции Вико лежат следующие идеи: 1) историческое развитие (процесс) происходит в виде круговорота от зарождения до гибели общества; 2) все народы развиваются по одной и той же схеме согласно вечной природе людей; 3) следовательно, зная историю одних народов, можно реконструировать историю других; 4) новые

молодые народы начинают свой цикл уже с более высокого уровня развития (хотя эта идея высказывается им недостаточно четко и последовательно). Последнее утверждение фактически делает исторический процесс, по Вико, спиралевидным.

Вико различает, кроме первичного «звериного состояния», три эпохи развития общества – божественную, героическую и человеческую. После их прохождения наступает упадок общества, и у новых народов история повторяется вновь. Этот круговорот уже проделан античным миром, и теперь происходит повторение того же круговорота в современной ему Европе. По мысли Вико, соответственно такой Вечной Истории все народы, независимо от расы и географических условий, проходят одни и те же фазы (от зарождения до полного упадка), причем в изменениях форм семьи, собственности, производства, политического строя, языка, мышления у разных народов существует параллелизм. Фактически им была сформулирована циклическая концепция истории цивилизаций.

В XVIII в. складывается национальная историографическая школа в России. Российские историки и публицисты XVIII в. использовали идеи, заимствованные из сочинений европейских просветителей. В. Н. Татищев (1686–1750) в своей «Истории Российской с самых древнейших времен», над которой работал около тридцати лет, активно использовал идею общественного договора – добровольной передачи части естественных прав государству и определенным сословиям. Из нее и из теории Монтескье о влиянии климата на уклад жизни в каждой стране Татищев выводил заключение о необходимости монархического правления для России и неизменности существовавших порядков.

Предтечей славянофильства выступил М. М. Щербатов (1733–1790), автор семитомной «Истории России от древнейших времен», который (трансформируя взгляды Руссо о естественном человеке) считал, что реформы Петра I вызвали в России упадок прежних естественных добродетелей и распространение дурных нравов. Важную роль сыграла дискуссия о происхождении Русского государства. Она развернулась между известным немецким историком, работавшим в России, Г. Ф. Миллером (1705–1783), опиравшимся на позицию своего предшественника Г. З. Байера (1694–1738), также служившего в Российской академии наук, и М. В. Ломоносовым. Немецкие историки выдвинули так называемую норманнскую теорию. Исходя из распространенной идеи о завоевании как исход-

ном моменте возникновения государственности, они интерпретировали призвание варяжских князей Рюрика и его братьев (согласно «Повести временных лет») как «завоевание», которое положило начало российской государственности. Ломоносов доказывал древность происхождения славян, считал, что русская история началась задолго до княжения Рюрика, а сам Рюрик имел славянское происхождение (однако в целом эти идеи не подтвердились историческими данными). Полемика по вопросу о норманнском завоевании в российской историографии не закончилась вплоть до настоящего времени.

Первая половина XIX в.

Если между XVII и XVIII вв. не было принципиального различия в подходах к истории и обществу, то *между XVIII и XIX вв. – при определенной преемственности – пролегла довольно резкая духовная грань*. Это во многом объяснялось реакцией на Великую французскую революцию и последовавшие за ней события. Идеи просветителей оказались во многом не соответствующими реальной истории. Стало ясно, что роль рациональности и разума в истории оказалась очень преувеличенной. Существующие институты, отношения и учреждения, какими бы неразумными они ни казались, нередко оправданы, поскольку опираются на определенные исторические реалии, а их изменение должно быть глубоко обоснованными. Волевым преобразование общества имеет свой предел, переход за который в конце концов ведет к откату назад, к старым институтам. Вышеуказанные выводы активно использовались консерваторами для оправдания роли церкви, религии, аристократии и монархии.

Значительным событием первой половины XIX в. стало появление принципа историзма. *Принцип историзма требует рассматривать всякое явление в его развитии: зарождении, становлении и отмирании. Историзм как способ осмысления прошлого, современности и вероятного будущего* предполагает поиск корней всех явлений в прошлом.

Историзм и новый тип историографии в начале XIX в. наибольшее развитие нашел в романтизме. *Романтизмом называют довольно широкое неформленное течение в философской и исторической мысли, художественной литературе и искусстве первых десятилетий XIX в.* В философии и социальной мысли ро-

мантизм выражался во взгляде на общество как на нечто взаимосвязанное

и в представлении об историческом процессе как о разумном поступательном развитии, где каждой эпохе отведено свое особое место. Историография стремилась увидеть особенности жизни, психологии и быта каждой эпохи; современное состояние каждого народа объяснялось результатом медленного и длительного развития, а также реализацией изначально присущего этому народу особого «духа». В романтизме выделяют консервативное и либеральное направления. В выработке идейно-политической основы романтической консервативной историографии очень важную роль сыграли англичанин Э. Бёрк, французы-эмигранты Ж. де Местр, Ф. Шатобриан, немцы Ф. Шлегель, К. Л. Галлер, А. Мюллер. Идеи либерального романтизма выработали французские историки эпохи Реставрации (см. ниже).

Идеи романтизма были распространены по всей Европе, включая Россию, но наибольшее распространение они получили в Германии, оказав огромное влияние на всю дальнейшую немецкую историографию XIX в.

С точки зрения романтизма историю нужно изучать и развивать ради того, чтобы знать прошлое, а не ради воспитательных целей. Каждая эпоха имеет неповторимые черты, которые отражаются в языке, обычаях, быте, образе мыслей и т. д. Романтизм предполагает поиск в национальной истории особых черт данного народа, которые составляют его особый национальный дух. Кроме этого, романтизм способствовал введению в науку понятия органического развития (то есть медленного и определенного всем предшествующим ходом истории).

Романтизм стимулировал смещение интереса исследователей от всемирной истории к локальным, национальным историям, а также совпал со становлением национализма. Со временем национализм превратился в одну из наиболее популярных идеологий для развития исторической науки, а история стала частью идеологии национализма. Неудивительно, что романтизм особенно расцвел в Германии (и имел развитие также в России, где шел рост национального самосознания). При этом в Германии романтизм был по преимуществу консервативным (восхвалявшим прошлое), а во Франции, где продолжалась революционная эпоха, он стал либеральным.

Романтизм оказал влияние на развитие ряда известных научных школ, среди которых была историческая школа права. Она возникла в Германии в первой половине XIX в. Ее теоретические основы были разработаны Ф. К. Савиньи (1779–1861) и К. Ф. Эйхгорном (1781–1854). Данная школа придавала исключительное значение изучению исторических первоисточников и особое внимание уделяла их критике, она сделала много полезного в разных областях. В частности, историки этой школы много сделали для изучения обычного права, чем существенно углубили представления о начальных периодах истории. В основе построений исторической школы права лежит понятие о «народном духе», который дан народу с самого начала, в дальнейшем имеют место лишь проявления этого «духа» народа, соответствующие отдельным ступеням его развития. Вследствие этого основные законы страны медленно вызревают и создаются на протяжении веков. Отсюда у представителей исторической школы права повышенное внимание ко многим сторонам исторической действительности, включая и экономические изменения. В целом ее основные идеи можно считать консервативными, направленными на оправдание действительности (что было вообще свойственно немецкой мысли этого времени).

В известной мере с исторической школой права было связано творчество Л. Ранке (1795–1886). Однако его собственное влияние на историографию было столь велико, что нередко говорят об исторической школе Л. Ранке в Германии. Кредо работы этого историка выражено в его известной фразе, ставшей девизом историков: *историю надо писать так, как это было на самом деле*. Иными словами, его подход выражает идею уважения к фактам. Его работы в основном посвящены политической истории стран Западной Европы XVI–XVII вв. Ранке обосновывал принципы, которые можно назвать геополитическими: развивал идею сильного государства, считал, что внешняя политика преобладает над внутренней, а каждое государство стремится быть могущественным; это приводит к войнам, которые являются вечным законом существования государств. Как и многие другие, Ранке считал, что роль идей (прежде всего религиозных) в развитии общества является решающей.

Другой крупной фигурой был Б. Г. Нибур (1776–1831), крупнейший исследователь Древнего Рима и отчасти Греции. Нибур по праву считается основателем критического метода в изучении ис-

тории. Суть метода заключалась в разделении работы с источниками на две части: 1) аналитическую, то есть отделение легенд от достоверных свидетельств; 2) синтетическую, то есть восстановление реальной картины исторической жизни. При этом историк должен иметь в виду, что в легендах можно встретить разбросанные «следы» реальности. Нибур также разрабатывает теорию исторического метода, показывает, что для правильного анализа необходимо знать историю самого источника и той традиции, в которой он создан.

Важное место в философии истории занимают взгляды Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831). Его воззрения на историю изложены главным образом в работе «Философия истории». Гегель применил новый диалектический метод к историческому процессу. Историческое развитие предстало как борьба противоположных начал, как переход количественных изменений в качественные. Выделив в качестве основного закона самодвижения истории единство и борьбу противоположностей, Гегель показал, каким образом объединяются, «примиряются» и составляют единую систему, казалось бы, такие абсолютно противоположные характеристики, как прогресс и регресс в истории, спокойные и социально бурные периоды, подъем одних обществ и упадок других. В концепции Гегеля противоречия исторического процесса выступали не как аномалия, а как его сущность и движущая сила. В этом Гегель сделал огромный шаг вперед, обнаружив внутренние источники развития, причем источники постоянные.

В гегелевской концепции каждая историческая эпоха является необходимым этапом исторического процесса, а весь процесс есть развитие представлений о свободе. Общество органически и закономерно развивается, причем «развитие является движением вперед от несовершенного к более совершенному» (прогресс). В развитии исторического процесса обнаруживается саморазвитие абсолютного (мирового) духа. Гегель выделял определенные ступени саморазвития абсолютного духа и соответственно этапы мировой истории. Носителем абсолютного духа в истории являлось несколько избранных (исторических) народов. Но этот дух проявлялся в них не одновременно, а последовательно.

Ход исторического процесса, по Гегелю, был следующим. «Мировой дух» прошел детский возраст в истории Древнего Востока (в Передней Азии и Египте), юность – в Греции, а его зрелость прошла в Риме. Наконец, в германско-христианском мире он

обретает старость, которая, однако, может продолжаться еще очень долго. Прогресс истории Гегелем представлен как прогресс осознания свободы, идущий вместе со ступенями саморазвития мирового духа. На Древнем Востоке общество составляло бесправную массу, а свободен был только один человек – монарх. В Греции и Риме были рабы, а свободной оставалась лишь часть людей. Полной свободы «мировой дух» достигает только в германской Европе, особенно после Реформации. Согласно Гегелю, в современной ему Пруссии «мировой дух» окончательно должен познать свою свободу и осуществить цель своего развития. Тем самым он достигает высшей и последней ступени своего развития.

Концепцию Гегеля отличает преувеличение роли идеального фактора и соответственно занижение материальных факторов. Для Гегеля были характерны провиденциализм, телеология, историцизм и финальность истории, по которым исторический процесс развивается согласно свойствам «мирового духа», его цель уже заранее известна; саморазвитие «мирового духа» заканчивается в современной Гегелю Пруссии. Любопытно обратить внимание на то, что даже не в Англии, США или Франции, где имелись демократические институты, а именно в Пруссии, где еще существовала абсолютная монархия.

Если немецкие ученые под влиянием объективной задачи создания единого германского государства больше интересовались политико-правовыми аспектами истории, то французские мыслители под влиянием прошедших и назревающих революционных событий сосредоточивались на социально-политических аспектах действительности. Это выразилось также в разном представлении о ходе исторического процесса в немецкой и французской науках.

Анри Сен-Симон (1760–1825) принадлежит к лагерю социалистов-утопистов, он также оставил весьма заметный след в философии истории, многие его идеи оказали огромное влияние на целую плеяду историков и философов, а также стали одной из составных частей марксистского учения. На мировоззрение самого Сен-Симона оказали особое влияние Французская революция и промышленный переворот. Главные критерии прогресса, по Сен-Симону, – степень эксплуатации (и уровень личной свободы) производителей, а также производительность труда (так, труд крепостного производительнее труда раба; наемного рабочего – труда крепостного).

Сен-Симон считал, что общественно-политическое устройство общества зависит от отношений к собственности, а изменения последних приводят к смене стадий истории и в конце концов неизбежно должны привести к социалистической организации общества. Классовая борьба, по его мнению, играла важную роль в истории. Сен-Симон обосновывал крайне важную для того времени мысль, что будущее – за классом индустриалов.

Исторический процесс, согласно Сен-Симону, осуществляется в виде поступательного движения, нарушаемого резкими кризисами (в том числе революциями). Эти кризисы наступают в результате противоречий между реальным соотношением социальных сил в обществе и формой его политической организации. Это коренным образом отличает его от романтиков, которые делали упор только на медленное (органическое) развитие.

Огюст Конт (1798–1857) был одно время секретарем Сен-Симона и развивал некоторые его идеи. Главной его заслугой является обоснование необходимости создания новой положительной (позитивной) философии, ему принадлежит идея и название новой науки об обществе – социологии. Взгляды Конта были реакцией на те исторические школы, которые увлеклись собиранием фактов и подготовкой к изданию исторических документов. Конт настаивал на том, что исторические факты должны использоваться в качестве исходного сырья для открытия законов социальной жизни. Для решения этой задачи он и предложил создать новую науку – *социологию*, которая должна сначала открыть факты о жизни человека, а затем обобщить эти факты в научные законы. Позитивная философия Конта послужила важным идеологическим стимулом для развития нового направления историографии – позитивизма. Однако с *развитием позитивизма история (как познание индивидуальных фактов) постепенно отделилась от науки (как познание общих законов)*.

Сен-Симон и Конт предложили новые подходы к периодизации, хотя и исходили из разных оснований и критериев. Но важно, что и та и другая являются уже действительно научными периодизациями. Сен-Симон переосмыслил понятия «рабовладение» и «феодализм» в определенные стадии развития. Его схема стадий исторического развития состояла из: 1) первобытной догосударственной стадии; 2) рабовладельческой Античности (греко-римская стадия); 3) крепостнического феодализма (средневековая стадия);

4) «промышленного» общества (современная стадия). Эта периодизация с некоторыми изменениями была фактически заимствована марксизмом.

Вслед за Сен-Симоном Конт также считал основной и главной причиной исторического развития общества прогресс разума. Поэтому Конт в своей периодизации исходит из сформулированного им «великого закона трех фазисов развития знаний – религиозного, метафизического и позитивного». Соответственно всю историю он делит на три стадии цивилизации: религиозную, метафизическую и научную.

В течение 1820-х гг. сформировалась знаменитая либеральная историческая школа эпохи Реставрации (Ф. Гизо, Ф. Минье, О. Тьерри и др.) В ряде моментов эти историки продолжали традиции просветителей, восприняли антифеодальный дух и исторический оптимизм. Но в целом они относились к романтизму и рассматривали исторический процесс как органическое развитие. Сходными с романтическими выглядят их представления о решающей движущей силе истории, которой, по мнению некоторых из них, было Провидение. Они стремились выявить исторические корни важнейших моментов французской истории и современного состояния общества, показать, как в Средние века возникли и развивались юридические и политические учреждения, соответствующие интересам буржуазии и либеральных слоев.

Вслед за Сен-Симоном представители этой школы выдвинули на первый план социальную историю. Особенно важной оказалась идея Сен-Симона о классовой борьбе, которая рассматривалась как важнейшая движущая сила развития. Либеральные историки исследовали классовую борьбу в феодальном обществе и понимали ее как борьбу «третьего сословия» во главе с буржуазией против феодальной аристократии. Разработка теории классовой борьбы стала важным шагом, способствующим углублению понимания одного из ведущих аспектов социальной жизни. Конечно, представления о классах и происхождении последних у них еще были довольно примитивными и неполными. Например, Тьерри объяснял происхождение классов во Франции и Англии результатом завоеваний (то есть в конечном счете представители победившего этноса – франки и норманны – становились аристократией, а побежденные – эксплуатируемым классом).

Ф. Гизо (1787–1874) в «Истории цивилизации во Франции» дал определение трех важных признаков феодализма: 1) условный характер земельной собственности; 2) слияние государственной власти с земельной собственностью (феодал был не только земельным собственником, но и правителем для тех, кто сидел на его земле); 3) установление иерархии среди земельных владельцев, поскольку в феодальном обществе существовали договорные отношения между сеньорами и вассалами. Эти характеристики развивали понимание феодального строя и не случайно получили широкое распространение.

Нужно сказать несколько слов о русской исторической мысли первой половины XIX в. В этот период развивалась отечественная историография. Наиболее выдающимся трудом была двенадцатитомная «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (1766–1826). В основе труда лежала трансформированная на русский лад романтическая концепция консервативного плана о достоинствах монархии и аристократии. Карамзин доказывал преимущества абсолютной монархии для России. Он считал, что процветание и могущество страны имело место только при сильной центральной власти (и был тут, безусловно, прав). При этом, правда, он модернизировал историю, относя к самодержавию строй Киевской Руси при первых князьях. Роль самодержавия в России действительно была исключительно важной, но в XIX в. такая позиция оказывалась все-таки обращенной в прошлое, а не в будущее, что в итоге сделало труд Карамзина охранительным и консервативным.

Т. Н. Грановский (1813–1855) являлся одним из основателей русской школы всеобщей истории, заслугой которой было уже то, что впервые российские историки на научном уровне и вполне самостоятельно писали об истории европейских стран (до этого существовала главным образом историография России).

В 30–40-е гг. XIX в. российские писатели, мыслители и историки так или иначе были вовлечены в идеологические споры о путях развития России, оценке значимости петровских преобразований, отношениях России с государствами Европы. Характерно, что все стороны использовали современные им европейские идеи. Историки, литераторы, философы, относившие себя к славянофилам – А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, – развивали идеи самобытности России. Они считали реформы Петра I роковыми для страны, а пример Европы, кото-

рая начинает «загнивать» и погрязла в социальной вражде, неприемлемым. Особенности русского пути они считали православие и русскую сельскую общину. Странники этого течения стремились изучать быт, характер народа, его нравы и обычаи.

Противоположные взгляды отстаивали западники: литераторы и публицисты Н. В. Станкевич, И. С. Тургенев, историки Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин. Западники считали, что Россия пойдет тем же путем, что и Европа, а для преодоления ее отсталости необходимо по возможности использовать западные формы государственного управления, устройства социальной и экономической жизни. В ряде важных вопросов (ограничение крепостного права и самодержавия) славянофилы и западники фактически были довольно близки.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ИСТОРИКИ, ФИЛОСОФЫ И МЫСЛИТЕЛИ РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Флавио Бьондо	1392–1463	Италия	«История со времени падения Римской империи»
Лоренцо Валла	1407–1457	Италия	Трактат «О ложности дара Константина»
Никколо Макиавелли	1469–1527	Италия	«Государь»
Франческо Гвиччардини	1483–1540	Италия	«История Италии»

ПОЗДНЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Себастьян Франк	1499–1542	Германия	«Хроника, летопись и историческая библия»
Жан Боден	1530–1596	Франция	«Метод легкого познания истории»
Томмазо Кампанелла	1568–1639	Италия	«Город Солнца»
Фрэнсис Бэкон	1561–1626	Англия	«Новый Органон, или истинные указания для толкования природы»

ФИЛОСОФЫ XVII в.

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Гуго Гроций	1583–1645	Нидерланды	«О праве войны и мира»
Томас Гоббс	1588–1679	Англия	«Левиафан, или Материя, или Монарх»

			форма и власть государства церковного и гражданского»
Джон Локк	1632–1704	Англия	«Два трактата о правлении»

ФИЛОСОФЫ И ИСТОРИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Джамбаттиста Вико	1668–1744	Италия	«Основания новой науки об общей природе наций»
Вольтер (Франсуа Мари Аруэ)	1694–1778	Франция	«Опыт о нравах и духе народов и о главных событиях истории»
Дэвид Юм	1711–1776	Англия	«История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 года»
Михаил Васильевич Ломоносов	1711–1765	Россия	«Древняя российская история»
Жан Жак Руссо	1712–1778	Франция	«О причинах неравенства»
Анн Робер Жак Тюрго	1727–1781	Франция	«Рассуждение о всеобщей истории»
Жан Антуан Кондорсе	1743–1794	Франция	«Эскиз исторической картины прогресса человеческой мысли»
Иоганн Готфрид Гердер	1744–1803	Германия	«Идеи к философии истории человечества»

ФИЛОСОФЫ И ИСТОРИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Клод Анри Сен-Симон	1760–1825	Франция	«Новое христианство»
Николай Михайлович Карамзин	1766–1826	Россия	«История государства Российского»
Георг Вильгельм Фридрих Гегель	1770–1831	Германия	«Философия истории»
Бартольд Георг Нибур	1776–1831	Германия	«Римская история»
Франсуа Пьер	1787–1874	Франция	«История цивилизации»

Гийом Гизо			во Франции»
Леопольд фон Ранке	1795–1886	Германия	«Немецкая история в эпоху Реформации»
Огюст Конт	1798–1857	Франция	«Курс позитивной философии»

Рекомендуемая литература

Арьес Ф. 2011. *Время истории.* М.: ОГИ.

Барг М. А. 1987. *Эпохи и идеи: Становление историзма.* М.: Мысль.

Гринин Л. Е. 2012. *От Конфуция до Конта: Становление теории, методологии и философии истории.* М.: ЛКИ.

Илюшечкин В. П. 1996. *Теория стадийного развития общества: История и проблемы.* М.: Вост. лит-ра.

Кроче Б. 1998. *Теория и история историографии.* М.: Языки русской культуры.

Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. 2004. *История исторического знания.* М.: Дрофа.

Шапиро А. Л. 1993. *Историография с древнейших времен до 1917 г.* М.: Культура.